

— Van Cleef & Arpels, птичья клетка (22,5x36x12,5 см), золото, рубины, сапфиры, берилл, агат, лазурит, стекло, эмаль, около 1935 года

— Tiffany & Co., театральные бинокль, золото, 1890-е годы

— Van Cleef & Arpels, минодьер Marguerites. Желтое золото, бриллианты, расческа из панциря черепахи, 1953 год

— Cartier New York, чернильница, глазурованный фарфор, резное дерево, золото, 1927 год, продано графине Моне фон Бисмарк

— Van Cleef & Arpels, миниатюрная модель яхты Varuna of New York, золото, серебро, рубины, яшма, эбенное дерево, эмаль, 1908 год

— Tiffany & Co., церемониальный меч для генералов Гражданской войны, гравированное золото и серебро

лежности и многие другие полезные в быту предметы. Между 1899-м и 1908-м в московских мастерских Фаберже создан хрустальный кувшин с серебряной крышкой, инкрустированной рубинами и сапфирами, и русские ковши — они украшены традиционными узорами в технике скани и живописной эмали. В конце XIX века в похожей технике цветной перегородчатой эмали по серебру создают свои шедевры мастера Boucheron. До нас дошли жардиньерки с богатыми узорами и великолепные вазы в китайском и персидском стиле — каждый предмет демонстрирует высочайшее мастерство стилизации. Жаль, что сегодня мы не и меем возможности узнать имена клиентов, заказавших ту или иную вещь «первому ювелиру Вандомской площади».

Интересная история связана с Van Cleef & Arpels — компания создавалась как предприятие по изготовлению и торговле ювелирными украшениями. Однако уже через год мастера получили необычный заказ от наследника богатой семьи Юджина Хиггинса, любившего принимать на своей яхте высший свет и представителей правящих династий. Van Cleef & Arpels сделали для него драгоценную миниатюру его Varuna of New York из серебра, золота, рубинов, эмали, яшмы и черного дерева, оборудованную электрическим звонком для вызова дворецкого.

Еще один пример настольной инсталляции Van Cleef & Arpels — клетка с птицей из золота, сапфиров, рубинов и цветных поделочных камней: берилла, агата, лазурита, коралла. В 1935 году ее заказал некий индийский принц. В архивах дома не сохранилось его имени, но остался эскиз вещи: первоначально клетка была задумана как драгоценный аквариум для маленькой лягушки по имени Ортанс.

Что привлекало людей в этих милых безделушках? То же самое, что и сегодня манит поклонников подлинной роскоши — красивых, изысканных вещей, сделанных на заказ. Такие предметы кроме вкусов заказчика отражают настроения и интересы общества.

Наиболее яркой была эпоха «ревуших» 1920-х — время джаза, сюрреализма и ар-деко. Все художественные ремесла — живопись, скульптура, ювелирное дело, работа по металлу — обретают прикладной, декоративный смысл, а мастера придумывают все новые способы украсить вещь. Одним из распространенных заказов той эпохи были несессеры и минодьеры для полезных

мелочей. Их делали из золота или платины, украшали эмалевыми миниатюрами и инкрустациями из лака и цветных камней, сочетая кабошоны и ограненные камни, прозрачные и непрозрачные минералы.

Русский умелец Владимир Маковский, эмигрировавший в Париж, считается непревзойденным мастером, который делал инкрустации для европейских ювелирных домов. На одном из минодьеров Van Cleef & Arpels (1925) в технике мозаики из перламутра, эмали, цветных камней он изобразил трех средневековых рыцарей. Для Cartier Маковский сделал два минодьера, изобразив на крышке дневной и ночной пейзаж с помощью драгоценной инкрустации. Еще один шедевр — несессер для Lacloue Frere, на котором в технике шинуазри выполнена ветка розового куста, сквозь нее виден восточный пейзаж из перламутра разных оттенков. Плоские крышки разнообразных предметов стали прекрасным местом для восточных мотивов: резной жадеит на футляре Chaumet (1925), китайский дракон на несессере Van Cleef & Arpels в традиционном красном и черном лаке (1923), бриллиантовая китайская пагода на черном эмалевом несессере Cartier (1927).

Ювелиры не могли не думать и о содержимом дамских «косметичек» — декоративные техники щедро применяли для создания пудрениц, футляров для помады, флаконов для духов, а также предметов для курения — зажигалок, пепельниц, мундштуков, ножей для обрезания сигар. В годы Второй мировой войны цветные камни были редкостью, поэтому мастера часто работали с одним лишь золотом, делая замысловатые гравировки с природными мотивами, придавая металлу различную фактуру. Из желтого золота сделана зажигалка Van Cleef & Arpels в форме Вандомской колонны, портсигары Cartier из полированного золота с гравировкой в виде автографа владельца, Boucheron выпускают перьевые ручки в массивном золотом корпусе.

Глядя на все это великолепие, понимаешь, что драгоценных дел мастера были великими материалистами своего времени. Любая бытовая вещь — от щетки для одежды или эмалевой пуговицы до бонбоньерки или вазы, инкрустированной драгоценными камнями, — в их руках становилась произведением искусства. Многие предметы той блестящей материальной культуры ушли в небытие — хотя ювелирные дома по-прежнему принимают частные заказы и утверждают, что готовы исполнить любую прихоть клиента.